

— Принесите мне немного цветов, пожалуйста! — послышался голос. — Это считается провалом? — Ужихуа Лие стремительно ушел, оставив Цанму наедине с собой. Он бросил взгляд на людей поблизости, но ничего не сказал и просто ушел, как стрела. — Мы в беде? — недавно за укрытием появились несколько женщин. В их числе были Исе Нанао, Мацумото Рангику, Котэцу Юинэ, Котэцу Кионе и даже Кусука Ячиру. Слова Мацумото Рангику всполошили остальных. Они, похоже, только что осознали, что их разоблачили. — В команде остались дела, мне нужно уходить, — hurriedly произнесла Исе Нанао. Она была напугана. Престиж Унохана Ретсу среди Готэй 13 был очень высок. Когда они увидели эту сцену, возможно, капитан Унохана заставит их «замолчать». Вскоре все разошлись, и, как заместителю капитана Четвертого Отряда, Котэцу Юинэ стало очевидно, что ей некуда идти. — Как же так, — всхлипывала она. Ясное синее небо, тихие дни быстро пролетали. Из-за неудачной попытки признания Уноханы Ретсу, Аоки занимался различными мелкими делами в пятом отряде. Но когда скука уже начала одолевать его, словно черная тень, за спиной раздался странный шум... — Ты прав, с тем парнем что-то не так, — грубый мужской голос постепенно перешел в мелодичный женский. Сифэнъин Ёрби, принявшая облик черной кошки, вернулась к человеческому состоянию, совершенно обнаженной. — Ты что-то обнаружила? — Цанму не обернулся, но снял свой плащ и бросил его за спину. — Да, но это касается семьи Касумодажи, и скоро кто-то придет тебя искать. — Ёрби надела большой плащ, который сохранил тепло Цанму, и добавила: — Урахара стоит больше беспокоиться о пространственном устройстве. Не нужно объяснять, насколько это запутанная ситуация. Я постараюсь держать это под контролем. Одета в свой плащ, Ёрби обладала особой красотой. Ее стройная фигура привлекала внимание. — Хе-хе, он действительно заботливый парень. Я слышала, ты уже признался капитану Унохана? — с улыбкой произнесла она. — Почему же столь величественная Сифэнъин Ёрби интересуется такими сплетнями? — заметил Цанму. Она ушла, у нее было множество дел, но стоит упомянуть, что она забрала с собой его плащ. Тем временем, когда Цанму занимался делами в штаб-квартире отряда, к нему подошли новички... Перед Аоки появилась очень милая девочка с длинными светлыми волосами и зелеными глазами, облаченная в розовый кимоно. Это была Касумоджи Рури Чийоко — наследница благородной семьи Касумоджи, второй после четырех величайших фигур в Соул Сосайети. Говоря о семье Касумоджи, следует отметить, что это древний род, обладающий знаниями о создании оружия в Соул Сосайети. Но, как это часто бывает с великими фамилиями, с течением времени приходит и упадок. Именно это сейчас происходит с Касумоджи, когда лоскутное торжество уступает место забвению. — Милейшая, неужели нам стоит находиться здесь? Все-таки это Соул Сосайети, — произнес Рюсэй Инузаки, телохранитель Рури Чийоко. Из-за некоторых связей ей было небезопасно. Изначально они с Саругавой Рюдзабуро планировали провести Рури в мир живых. Но зато когда они прибыли, один человек предложил посетить это место. А Цанму, глядя на троих, произнес: — Ваша комната вон там. Питание будет предоставляться ежедневно. Что касается всего остального, не беспокойтесь. Вы в безопасности здесь. Услышав слова Аоки, прежде чем Инузаки смог что-то сказать, Рури Чийоко произнесла первой: — Аоки, капитан пятого отряда? Говорят, ты добрый и сильный человек. Буду надеяться на твою помощь в ближайшие дни. Она вела себя с утонченным благородным манером, и действительно, как аристократка, Рури Чийоко была безупречна в этом аспекте. Наблюдая за удаляющимися тремя фигурами, Хинамори слегка нахмурила брови и сказала: — Это не приведет к проблемам? Дела семьи Касумоджи связаны с огромным количеством дворян. Хинамори волновалась за Аоки, но как только она закончила, Аоки произнес: — Мне не важно, кто они — благородные или нет, это не имеет значения. Дело в том, что Цанму не сказал, что перед лицом абсолютной силы так называемые дворяне не представляют собой ничего значимого. Дни пролетели, и вскоре трое из них находились в общежитии пятого отряда уже три дня. Солнечное утро сменилось вечерней тишиной, но с наступлением ночи ранее спокойный воздух будто встревожился... — Пшш! Пшш! Пшш!!! Несколько мужчин в черном быстро скакали по крыше. За дверью Рури Чийоко Инузаки стоял на страже. Вдруг... — Бах! Глухой звук раздался, и крики

Чийоко пронзили ночное спокойствие. Трое мужчин в черном разрушили потолок и мгновенно захватили ее.— Мисс! — закричали Инузаки и Саругавы, бросаясь внутрь. В комнате трое мужчин в черном держали Чийоко под ножом, а еще двое направились к Инузаки и Саругаве.— Взметнись и потанцуй, Дайчимару! — произнес кто-то, не соответствуя своему полномочию. И затем его Забакутō начал испускать силу...— Цвети и танцуй, красные ветви повисли!!! — произнес Инузаки, выпуская свою Забакутō. В воздухе разлетелись пыльцовые облака. В то же время двое мужчин вытащили странное оружие...— Бах!!!— Запечатая это, Сломанная Скала!!! — прогремел один из них. Необычная зеркальная способность внезапно проявилась. Лунный свет, пронсящийся сквозь дыру в потолке, отражаясь от зеркала, ослепил Инузаки, и он почувствовал, как его сознание начинает теряться... Тем временем перед Саругавой враг тоже выпустил свое странное оружие, которое стало облаком белого тумана и окутало его. Они оказались в беспомощной ситуации: Инузаки и Саругава были на грани капитуляции. Но тут, когда дело шло к неумолимому финалу, мощная духовная энергия вдруг взорвалась вокруг них, заставив всех вздрогнуть...— Эй, эй, эй! Это пятой отряд. Нельзя ли вам, ребята, проявить уважение к капитану пятого отряда? Белый хаори развеялся от переполняющей духовной силы, когда Аоки медленно шагал, сложив руки в рукавах. Лица троих мужчин в черном стали перепуганными...

<http://tl.rulate.ru/book/116755/4621531>